

УДК 327

**ДИЛЕММЫ: «МОБИЛЬНОСТЬ–СТАБИЛЬНОСТЬ»
VERSUS «РАЗВИТИЕ–ЗАСТОЙ»¹****Русакова Ольга Фредовна,**

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
заведующая отделом философии,
доктор политических наук, профессор,
Президент Международной академии дискурс-исследований (МАДИ),
Екатеринбург, Россия,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Русаков Василий Матвеевич,

Уральский государственный экономический университет,
кафедра философии,
доктор философских наук, профессор,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: dipi@nm.ru

Аннотация

Современное общество не только провозгласило мобильность своим атрибутом, но неперенным условием своего существования. Мобильность приобрела беспрецедентное разнообразие форм. В то же время обостряется старая философская дилемма «движение-покой», которая указывает на опасности релятивизма и превращения мобильности в бессмысленную и саморазрушительную текучесть и изменчивость. Бесплодная текучесть содержит угрозы самим основам человеческого существования, ставит человечество на грань антропологической катастрофы.

Ключевые слова:

мобильность, стабильность, движение, покой, развитие, прогресс, релятивизм, застой, деградация, регресс, упадок.

Мобильность провозглашается знаменем века, символом свободы, признаком развития и прогресса [2; 15; 17]. Наоборот, всякая оста-

новка квалифицируется как застой, признак деградации. Мобильность в массовом сознании (на примере Интернет-сообщества) рас-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта фундаментальных исследований Института философии и права УрО РАН. Проект № 15–19–6–1 «Разработка концепта мобильности в современных гуманитарных и социально-политических исследованиях: теоретико-методологический анализ».

цвечивается «всеми красками чувственного бытия», тогда как любая стабильность и даже остановка подозрительно рассматриваются как упадок (жизнь возможна только как движение: как на велосипеде – стоит только остановиться, сразу следует падение!). Рождаются слоганы, вроде: «Меняйся или умри!».

Более того, современные сирены мобильности толкуют о множественных «мобильностях», новой «парадигме мобильности»: т. е. сама мобильность становится... мобильной, изменчивой, прихотливо сменяющей свои формы, темп, скорость, участников [16; 17].

Так, появляются феномены «парадоксальной мобильности» (это когда вроде бы все кругом мелькает, мимо нас несется, а мы остаемся неподвижны и не знаем, чем заняться и как из этого выпрыгнуть). Ясно, что многое меняется в способах освоения физического пространства-времени, организации и качествах социального, в которых совершаются многообразные «мобильности». Это не просто требует исследовательского внимания, но и нового исследовательского инструментария: «Именно Дж. Урри предложил говорить о парадигме мобильностей, то есть о радикальном преобразовании социальной науки, получающей новую оптику для рассмотрения социальной жизни» [18].

В то же время однозначно выявились некоторые фундаментальные вопросы и прописные истины.

Во-первых, приходится вспомнить о фундаментальной философской дилемме – соотношении движения и покоя. Кстати, все парадоксы мобильности связаны с этим фундаментальным взаимоотношением: нет покоя без движения, движение всеобщее, покой есть лишь необходимый момент его. Тот же Урри отмечает: «Мобильность превращается в свою противоположность. В век подвижности мы часто не нуждаемся в движении. В нашем распоряжении находится много мобильных устройств, которые сконструированы именно так, чтобы их было легко перемещать, как и наши тела, которые, как можно было бы

подумать, находятся в движении... они позволяют нам оставаться там, где мы находимся «здесь и сейчас», чтобы достичь того и сделать то, что мы должны были бы сделать, не приводя в движение наши тела» [18].

Но взаимосвязь и взаимозависимость движения и покоя есть. В противном случае в тотальном и всепроникающем движении растворяются и исчезают абсолютно все определенности (границы – они размываются, идентичности – смазываются, сущности – исчезают). Абсолютное торжество мобильности означало бы хаос, однако современная синергетика подчеркивает тесную диалектическую взаимосвязь: «порядок из хаоса».

Во-вторых, скрупулезная инвентаризация всевозможных видов «мобильностей» приводит к выводу о том, что дело не в размахе, масштабе перемещений людей. Подобные процессы имели место и в прошлом (напоминают о колонизации Америки, массовых эмиграциях в результате религиозно-политических преследований, о работорговле, на которой выросло благосостояние нынешней «колыбели свободы и демократии», «града на холме»). Но что особенно важно – эти инвентаризации уклоняются от ответа на главный вопрос: почему люди приходят в движение, становятся мобильными и кто становится мобильным, и кто является субъектом этих мобильностей? Исследователи мобильности в условиях глобализации указывают, что ее необходимо представлять как социальную по природе: тот, кто мобилен, входит в «элиту глобализации», потому что он уже не ограничен в своих перемещениях, не привязан к дому и любому небольшому пространству, с его распределением статусов, ролей и функций. Подняться вверх по лестнице социальной мобильности и обрести пространственную мобильность в глобальном мире – одно и то же. Однако пространственные перемещения в большей части случаев – не результат свободного решения, так что если обычный житель крупного города, перевозимый всеми видами пассажирского транспорта, вряд ли создает иллюзию сво-

боды своими ежедневными путешествиями, то иначе могут выглядеть для неискушенного наблюдателя преодолевающие тысячи километров в самолетах те, кто входит в «элиту глобализации» и туристы. То, что маршруты первых диктуются не свободным производением, но бизнес-необходимостью, а желанья вторых производятся и канализируются индустрией туризма, в общем, не стоило бы и обсуждать ввиду очевидности. Подъем по социальной лестнице все чаще и все больше означает не повышение шансов на мобильность, но принуждение к мобильности» [14; 18].

В-третьих, возникает вопрос о соотношении этих разнообразных мобильностей с развитием и прогрессом. Так ли однозначно мобильность свидетельствует о прогрессивности, более высоком уровне развития человека мобильного – *Homo mobilis* и общества, его порождающего? Нет ли здесь простой фетишизации различных физических и социальных перемещений, призванной скрыть, замаскировать истинное состояние (реальное отсутствие развития, прогресса) человека *Homo mobilis* и общества, на самом деле безуспешно бьющегося в силках неуправляемого технологического и социального тупика? Говоря о парадоксах мобильности, отмечают: «Мы видим, что вещи и события теряют четкие очертания. Смысл перемещения и смысл социального продвижения ускользают от нас при каждой попытке зафиксировать их строго и однозначно. Мобильность в физическом пространстве и мобильность в пространстве социальном становятся процессами столь сложными, что для описания той и другой нужны не только систематические наблюдения, но и сложные различения. Прежде чем описать события, их надо идентифицировать, а вопрос об идентификации, то есть о смысле того, что нам приходится наблюдать, решается лишь через теоретическую работу» [18]. Все это лишь обнажает трудности понятийно-категориального плана, определения исходных понятий.

В-четвертых, принцип всесторонности изучения всякого предмета исследования заставляет нас взглянуть на оборотную сторону мобильности и *Homo mobilis*. Общеизвестны издержки «текучки», которая заедает индивида, не позволяя ему сосредоточиться (т. е. остановиться), сконцентрироваться на вполне определенных предметах, целях, задачах и т. п., превращая его жизнь в некие «собачьи» или «тараканьи бега». Уже первые работы ставших знаменитыми авторов, посвященные феномену «текучести», «изменчивости» современного общества и человека, не могли не обратить внимание на возрастание множества различных рисков [2; 15]. Э. Тоффлер особо указывал на высокую цену издержек, которые общество платит за ускорение темпов перемен [15]. И общество отреагировало. Так возникает обратная реакция, и появляются литература и философия «медленной еды», «медленного чтения», «медленной жизни» и т. п., вплоть до создания целого общественного движения *Slow Life*, означающего сопротивление релятивизирующей (и обеспечивающей) все и вся «мобильности» [4; 7; 20].

В-пятых, неизбежно возникает проблема критериев этого диалектического соотношения мобильности и стабильности, развития и эволюции, т. е. критериев прогресса. В классических теориях прогресса «Речь шла о наиболее полной реализации таких ценностей, как свобода, равенство, социальная справедливость и экономическое изобилие. Классическая концепция опиралась на понятие необратимого линейного времени, где прогресс является положительно оцениваемой разницей между прошлым и настоящим или настоящим и будущим. Среди критериев прогресса наиболее часто встречались: совершенствование религии (Августин), рост научных знаний (М. Кондорсе, Дж. Вико, О. Конт), справедливость и равенство (Т. Мор, Т. Кампанелла, К. Маркс), рост индивидуальной свободы в совокупности с развитием морали (И. Кант, Э. Дюркгейм), господство над природой (Г. Спенсер), развитие техники, ин-

дустриализация, урбанизация (К.А. де Сен-Симон)» [9; 10; 11; 12].

Однако XX век внес существенные коррективы в эти представления: «Уверенность в необходимости неуклонного экономического и технического роста сменилась альтернативной *пределов роста теорией*. В результате подсчетов ученые пришли к выводу, что если уровень потребления во всех странах приблизится к западным стандартам, то нарушится экологическое равновесие планеты. Концепция «золотого миллиарда» окончательно подорвала основной постулат классической концепции прогресса – ориентацию на лучшее будущее для всего человечества. Господствовавшее долгое время убеждение в превосходстве пути развития западной цивилизации сменилось заметным разочарованием» [3; 8; 12; 19].

Отражением такого исследовательского интереса, тем более стимулированного осознанием возможных грядущих катастроф, связанных с безудержным неконтролируемым бегом, заданным рыночной экономикой и капиталистической конкуренцией, стали попытки поисков каких-то объективных ограничений или пределов, которые неизбежно дадут о себе знать: «Устойчивое Развитие – [англ. *sustainable development* – поддерживаемое развитие] такое развитие общества, при котором улучшаются условия жизни человека, а воздействие на окружающую среду остаётся в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа функционирования человечества.

При У.р. удовлетворение потребностей осуществляется без ущерба для будущих поколений. Концепция У.р. рассматривается как предпосылка долговременного прогресса человечества, сопровождаемого приумножением капитала и улучшением экологических условий. Возникает своеобразное уточнение концепции – рост нужен, но он должен быть «устойчивым» (концепция «Устойчивого развития» и ее разнообразные вариации [8; 9]).

Россия постаралась не отстать и разработала соответствующую концепцию для себя [5].

Но и эти поиски лишь обнаружили как недостаточность терминов (в частности – англ. *sustainable development*), так и самих критериев («самодостаточность», «жизнеспособность», «равновесность» и т. п.).

И здесь снова приходится вспомнить давнюю, в частности, актуально звучащую сегодня марксистскую концепцию критериев социального прогресса: общество настолько движется по пути прогресса, насколько оно создает условия для преодоления отчуждения, уничтожения антагонистического разделения труда и полного и всестороннего развития всех сил и способностей (сущностных сил) человека [1]. В «Экономических рукописях 1857–1859 гг.» К. Маркс предположил, что подлинная история человека и природа его состоят в том, что он способен развиваться сверх всякого заранее данного предела (шаблона, образца). Характеризуя древние формы общества, он обращает внимание на то, что «Во всех этих формах основой развития является *воспроизводство заранее данных...* отношений отдельного человека к его общине и определенное, для него предопределенное, объективное существование... – в силу чего эта основа с самого начала имеет ограниченный характер. На самом же деле, если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. д. индивидов, созданной универсальным обменом?.. Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному масштабу*. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя

во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления» [6]. Может показаться, что здесь как раз предсказан нынешний *Homo mobilis*, пребывающий в «текущей современности», мечущийся по миру и в себе самом в поисках перемен? Да, если иметь в виду критику марксизмом буржуазного фетишизма, рожденного отчуждением и мистифицирующего действительные связи и причины. Но это – тема отдельного разговора.

Нынешнее возрождение в мире интереса к теоретическому наследию К. Маркса весьма симптоматично: оно означает поиски способов вырваться за бесплодные, тупиковые и разрушительные схемы, навязываемые неолиберальными защитниками интересов насквозь иррационального, «завороженного и на голову поставленного» финансового капитала.

Современная «философия мобильности (мобильностей)» бьется в тисках дилемм и антиномий, что всегда было признаком теоретической незрелости: противоположность «тезиса-антитезиса» должна сниматься их синтезом.

1. Батищев Г.С. Понятие целостно развитого человека и перспективы коммунистического воспитания // Проблема человека в «Экономических рукописях 1857–1859 годов» К. Маркса. Ростов-на-Дону, Изд-во Ростов. ун-та, 1977. с. 147–172.
2. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М.,: Прогресс-Традиция, 2000.
3. Гвишиани Д.М. Пределы роста – первый доклад Римскому клубу. URL: http://www.ihst.ru/~biosphere/Mag_2/gvishiani.htm.
4. Груздев Михаил. Slow Life. К чему приводит замедление темпа жизни? URL: <https://shkolazhizni.ru/psychology/articles/74111/>.
5. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 года N 440 // <http://docs.cntd.ru/document/9017665>.
6. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. – К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 46. ч. 1. с. 476.
7. Оноре Карл. Без суеты: Как перестать спешить и начать жить. Рус. перев. М.: ООО «Альпина Паблшер», 2014.
8. Пределы роста. 30 лет спустя. Донелла Медоуз,

Йорген Ранدرس, Деннис Медоуз. Перевод Е.С. Оганесян. Учебное пособие для ВУЗов. Москва: ИКЦ «Академкнига». 2007. – 342 с.

9. Прогресс. Философия: Энциклопедический словарь. Под редакцией А.А. Ивина. – М.: Гардарики. 2004.
10. Прогресс. Философская Энциклопедия. Под редакцией Ф.В. Константинова. В 5-х т. М.: Советская энциклопедия. 1960–1970.
11. Прогресс. Философский энциклопедический словарь. 2010.
12. Прогресс. Новая философская энциклопедия. Под редакцией В.С. Стёпина. В 4 тт. М.: Мысль. 2001.
13. Прогресс. Философский энциклопедический словарь. Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия. 1983.
14. Сорокин П.А. Социальная и культурная мобильность // Сорокин П. Человек, цивилизация, общество / Под ред. А.Ю. Соколова. М.: Политиздат, 1992. URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/ponyatie-socialnoy-mobilnosti.html>.
15. Тоффлер Э. Шок будущего. Пер. с англ. М.: «Издательство АСТ», 2002. – 557 с. // Часть II. Недолговечность. Глава 8. Информация: кинетический образ, с. 85–98.
16. Урри Дж. Мобильности. М.: Практикс, 2012.
17. Урри Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М., ИД Высшей школы экономики, 2012.
18. Филиппов А. Парадоксальная мобильность // Отечественные записки, № 5 (50) 2012.
19. Jackson, Tim. Prosperity Without Growth // http://www.see.leeds.ac.uk/fileadmin/Documents/research/sri/Tim_Jackson_Cambridge_03_12_09.pdf.
20. The slow science manifesto // <http://slow-science.org>.

1. Batishev G.S. Ponyatie celostno razvitogo cheloveka i perspektivy kommunicheskogo vospitaniya // Problema cheloveka v «E'konomicheskix rukopisyax 1857–1859 godov» K. Marksa. Rostov-na-Donu, Izd-vo Rostov. un-ta, 1977. s. 147–172.
2. Bek U. Obshhestvo riska: Na puti k drugomu modernu. M.,: Progress-Tradiciya, 2000.
3. Gvishiani D.M. Predely rosta – pervyj doklad Rimskomu klubu. URL: http://www.ihst.ru/~biosphere/Mag_2/gvishiani.htm.
4. Gruzdev Mixail. Slow Life. K chemu privodit zamedlenie tempa zhizni? URL: <https://shkolazhizni.ru/psychology/articles/74111/>.
5. Konceptiya perexoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiyu. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1 aprelya 1996 goda N 440 // <http://docs.cntd.ru/document/9017665>.
6. Marks K. E'konomicheskie rukopisi 1857–1859 gg. – K. Marks, F. E'ngel's. Soch. T. 46. ch. 1. s. 476.
7. Onore Karl. Bez suety: Kak perestat' speshit' i nachat' zhit'. Rus. perev. M.: ООО «Al'pina Pablisher», 2014.
8. Predely rosta. 30 let spustya. Donella Medouz, Jorgen Randers, Dennis Medouz. Perevod E.S. Oganesyana. Uchebnoe posobie dlya VUZov. Moskva: IKC «Akademkniga». 2007. –

342 s.

9. Progress. *Filosofiya: E'nciklopedicheskij slovar'*. Pod redakciej A. A. Ivina. – M.: Gardariki. 2004.

10. Progress. *Filosofskaya E'nciklopediya*. Pod redakciej F. V. Konstantinova. V 5-x t. M.: Sovetskaya e'nciklopediya. 1960–1970.

11. Progress. *Filosofskij e'nciklopedicheskij slovar'*. 2010.

12. Progress. *Novaya filosofskaya e'nciklopediya*. Pod redakciej V. S. Styopina. V 4 tt. M.: Mysl'. 2001.

13. Progress. *Filosofskij e'nciklopedicheskij slovar'*. Gl. redakciya: L. F. Il'ichyov, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalyov, V. G. Panov. M.: Sovetskaya e'nciklopediya. 1983.

14. Sorokin P. A. *Social'naya i kul'turnaya mobil'nost' // Sorokin P. Chelovek, civilizaciya, obshhestvo / Pod red. A. Yu. Sogomonova. M.: Politizdat, 1992. URL: [\[grandars.ru/college/sociologiya/ponyatie-socialnoy-mobilnosti.html\]\(http://grandars.ru/college/sociologiya/ponyatie-socialnoy-mobilnosti.html\).](http://www.</i></p></div><div data-bbox=)*

15. Toffler E'. *Shok budushhego*. Per. s angl. M.: «Izdatel'stvo ACT», 2002. – 557 s. // Chast' II. *Nedolgovechnost'*. Glava 8. *Informaciya: kineticheskij obraz*, s. 85–98.

16. Urri Dzh. *Mobil'nosti*. M: Praxis, 2012.

17. Urri Dzh. *Sociologiya za predelami obshhestv. Vidy mobil'nosti dlya XXI stoletiya. M., ID Vysshej shkoly e'konomiki*, 2012.

18. Filippov A. *Paradoksal'naya mobil'nost' // Otechestvennye zapiski, № 5 (50) 2012.*

19. Jackson, Tim. *Prosperity Without Growth // http://www.see.leeds.ac.uk/fileadmin/Documents/research/sri/Tim_Jackson_Cambridge_03_12_09.pdf.*

20. *The slow science manifesto // <http://slow-science.org>.*

UDC 327

DILEMMAS: «MOBILITY–STABILITY» VERSUS «DEVELOPMENT–STAGNATION»

Rusakova Olga Fredovna,

The Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Head of Philosophy Division,
Doctor of Political Sciences, Full Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: rusakova_mail@mail.ru

Rusakov Vasily Matveevich,

The Ural State University of Economics,
Department of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: dipi@nm.ru

Annotation

Modern society is not only proclaimed its mobility attribute, but a necessary condition of their existence. Mobility has reached an unprecedented variety of forms. At the same time exacerbated the old philosophical dilemma «motion-rest» which indicates the danger of relativism and the transformation of mobility in senseless and self-destructive fluidity and variability. Barren fluidity threatening the very foundations of human existence puts humanity on the brink of an anthropological catastrophe.

Key words:

mobility, stability, movement, peace, development, progress, relativism, stagnation, degradation, regress, decay.